

УДК 94(47).08

Р.М. УРАЗГАЛИЕВ
(rus.urazgaliev@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОТНОШЕНИЕ К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА К РОССИЙСКИМ ПРОТЕСТАНТАМ*

Анализируются личная переписка и труды К.П. Победоносцева, предпринимается попытка определить его отношение к российским протестантам. Рассматривается вопрос о том, как отразились особенности отношения к протестантизму на проводимой Победоносцевым политике на посту обер-прокурора.

Ключевые слова: К.П. Победоносцев, Священный Синод, обер-прокурор, протестантизм, баптизм, итундизм, религиозная политика самодержавия.

Первый обер-прокурор Священного Синода, связанный корнями с духовным сословием Константин Петрович Победоносцев был наделен невиданным доселе объемом полномочий. Он являлся не только главой Синода, но также членом Комитета министров. Влияние Победоносцева на политику императора Александра III было колоссально, ведь он с детства являлся его учителем и наставником.

Константин Петрович вырос в доме, где царил традиционно-патриархальный уклад, поэтому одна из важных идей в мировоззрении К.П. Победоносцева – идея преемственности, бережного отношения к традициям, само реформирование социального устройства общества для него немыслимо без учета традиций. По своему обскурантизму, реакционности и деспотичности К.П. Победоносцев, вероятно, побил все рекорды обер-прокуроров минувшего века. Но, будучи мизантропом, он видел спасение не в просвещении и свободе, а в охранительности, сохранении любой ценой неподвижности традиционных начал и структур. Он понимал, что эта традиционная структура, ценности и понятия народа цементируются церковью, бытовой религиозностью и неким инстинктивным христианством [15, с. 22].

Однако как раз в период его бурной деятельности начался процесс отступления народа от церкви. Во многом это произошло из-за того, что Россия стала больше взаимодействовать с Европой, в которой наметилось атеистическое направление, но часть вины лежит и на российском консерваторе, стремившемся всеми правдами и неправдами держать в поле зрения каждую деталь как в своем Синоде, так и в сознании людей. Формальность и обрядность заменяли внутреннюю религиозность. Ради традиции совершались многие обряды и таинства, а интересам действительно верующих не придавалось особого значения. Эпоха Победоносцева вошла в историю как время, когда церковь превратилась в основного идеолога для консервации традиционных устоев общества.

Будущий обер-прокурор получил образование в передовом Императорском училище правоведения. Сочетание старых устоев аристократии и воздействие элементов просветительской идеологии заложило основы незаурядной личности К.П. Победоносцева. Обучение в училище правоведения повлияло на то, что правда начала пониматься как законность. А поскольку единственным проводником законности являлось государство, то оно заняло ключевое место в его общественных воззрениях [4, с. 16].

Один из умнейших и образованнейших людей своей эпохи К.П. Победоносцев, сын профессора словесности Московского университета, стал главным идеологом страны в конце XIX в., благодаря необычайному трудолюбию в науке и службе. «Непрерывная и кропотливая работа с историческими источниками, работа сложная, порой тягостная, требующая самоотречения, но неизбежно дающая в итоге качественный результат – таков, с точки зрения консерватора, был главный залог успеха в науке» [13, с. 92].

Имея такое отношение к труду «фанатический поборник православия» [5, с. 180], как назвал Константина Петровича французский посол Морис Палеолог, и сам отмечал свою схожесть и солидарность

* Работа выполнена под руководством Гаврилюк И.Л., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

протестантскому учению. «Протестантская церковь осватила верою труд, житейские отношения, семейный быт, верой искореняет праздность и суеверие, водворяя честность, правосудие и общественный порядок» [7, с. 24]. Радужное расположение Победоносцева к протестантизму также можно объяснить тем почтением, которое он испытывал по отношению к Англии. «Англосаксонское племя, с тех пор как заявило себя в истории, и донныне отличается крепким развитием самостоятельной личности. Существенное отличие этого быта состоит в отношении каждого гражданина к государству. Вот на каком корне сами собою исторически выросли представительные учреждения свободной Англии, и вот почему ее парламент состоит из действительных представителей местных интересов, тесно связанных с землей; вот почему и голос их может считаться, в достаточной мере, голосом земли и органом национальных интересов» [10]. Константин Петрович неоднократно посещал Англию, в своей работе «Гражданин» он даже с интересом рассказывает о своем визите в приход в Вестминстерском аббатстве, где отмечал господствовавшее благолепие и весь уклад богослужения.

В своей повседневной деятельности Константин Петрович, несмотря на жесткую политику в отношении иноверцев, все же поддерживал общение с последователями Мартина Лютера. Так, Эдите Раден он посвятил главу в Воспоминаниях о погибших. «Из среды Курляндского дворянства, в которой родилась, она вынесла все добрые начала – от самого корня добрых преданий: привычку к труду, любовь к порядку, стремление к правде в жизни, дух попечительной заботливости о подчиненных людях и, наконец, веру – крепкую и строгую» [8]. Также Константин Петрович общался с пастором реформаторской общины в Петербурге Дальтоном, послом США в России Э.Д. Уайтом, видным деятелем Англиканской церкви У.Дж. Биркбеком и др. [14].

Взглянув на личность обер-прокурора через призму мировоззренческих установок, стоит сделать вывод, что восприятие им протестантизма связано с той высокой ролью, которую он отводил религии в общественной жизни. Концепцию секулярного государства полагал мифом и несбыточной мечтой, так как безбожие есть явное неприятие государства. Для него не представлялось возможным жить в обществе, построенном на мирских началах, только вера, по его мнению, способна быть тем прочным фундаментом, на котором стоит государственный порядок. «Коренной принцип устройства общества – религиозный, базирующийся на десяти заповедях и тех законах, что возникают на основании этих фундаментальных правил. Государство существует для реализации этого принципа» [2, с. 129].

Негативное отношение Победоносцева к иноверцам на территории Российской империи, которые пытались приобщить русский народ к своей религии, объясняется тем, что он был убежден – для каждого государства есть своя религия. Она в ходе исторического пути перекликается с повседневной жизнью, бытом, культурой, буквально сохраняется подсознательно и становится неразрывным от всех этих сторон общественной жизни. Для него непреложен тот факт, что каждое вероисповедание – наследие определенного народа, которое заслуживает признания. Но все менялось, когда дело касалось протестантизма, стремления представителей этих народов обратить православных в свою веру. Подобные действия Константин Петрович рассматривал как потенциальное оружие для разрушения российского государства.

К влиянию иноверцев на русских людей и на русской земле Константин Петрович был неумолим. «Религия в чистом виде это некая висящая в воздухе абстракция: и только слившись с общественным организмом, религия глубоко пропитывается народным духом и фактически становится частью той или иной национальности» [10]. Тот факт, что такой «сосуд» как русский народ предназначается для Православия, говорит о том, что для других религий попросту не оставалось места.

Тем не менее, консервативный сановник не считал идеальной традицию, на которой стоит народное православие. Он соглашался с тем, что народ ничего не смыслит в церковной службе, но чувствует православие душой. Он уделял большое внимание исконным принципам верования (вера в доброго царя) и допускал, что любые проявления культурных традиций могут сыграть значимую роль для сохранения единства русской церкви.

Защищая русский народ от влияния идей протестантизма в своих многочисленных работах Константин Петрович весьма нелестно отзывается о протестантском вероучении, которое, по его мнению,

явно проигрывает православному варианту христианства. Его критика обрушивается как на внешнюю сторону: «Когда посмотришь на протестантский обряд, то невольно отдашь предпочтение нашему обряду... в протестантском храме, в протестантском веровании холодно и неприютно русскому человеку, назвать этот храм своим для него все равно что умереть» [9], так и на внутреннюю – «Церковь есть живой организм, совокупность верующих душ; и для того чтобы познать Церковь, надо войти в душу народа, который составляет Церковь, надо жить одной жизнью с народом, как с равными собратьями, не ставя себя выше народа, не относясь к нему с одним отрицанием, как к толпе невежественной и дикой. Но к этому не способны самочинные пророки неохристианства, и потому, когда они обличают пороки и зло, и ложь в жизни церковной, в этих обличениях нет любви, а слышатся только гордость самодовлеющей мысли и злоба раздражения» [11].

По мнению Победоносцева, государство, если оно стабильно и стоит на прочной основе должно быть объединено только одной верой, иметь одну главенствующую церковь, которое поддерживается правительством. Вся политика Победоносцева была следствием этого убеждения. Обер-прокурор Священного Синода проводил жесткую политику с присоединенными народами. Так, в 1885 г. он возвращает предбрачные подписки (обязательное воспитание детей от смешанных браков в православии). Он полагал, что закрепление статуса иноверных исповеданий и их иерархии в России было большим промахом его предшественников.

«В Прибалтике Победоносцев выступал против «лютеранской пропаганды», ставшей страшным орудием онемечения во всех слоях общества» [12]. Но здесь, пойдя было на поводу у разгневанного общества: «Высказывания о «засилье инородцев» в высших эшелонах власти стали все чаще звучать в официальных записках и в ряде периодических изданий со второй половины 1880-х гг. Русскую Православную Церковь обвиняли в связи с этим в попустительстве проникновению иноверцев в высшие слои общества» [3], Константин Петрович в конце концов пришел к мнению о невозможности проведения здесь столь бескомпромиссной политики, так как Прибалтика – регион, исконно исповедующий лютеранство и что православие, проникая в эту зону, не получит там много искренних последователей, а только сломает устоявшийся порядок религиозных отношений. Посчитав очевидным пойти на взаимные уступки с лютеранством, Константин Петрович весьма резко осуждал другие течения протестантизма – баптизм и штундизм, получивших популярность в России во второй половине XIX века. «Не зная ни своей церкви, ни своего народа, люди эти, зараженные духом самого узкого сектантства, думают проповедовать народу Слово Божие» [7]. Константина Петровича пугала наивностью русского народа, простота, не позволявшая провести попытки по разделению религии от национальности. «У нас, сделавшись протестантом или сектантом немецкой лютеранской окраски, простолюдин непременно перестает быть русским и становится немцем – отрицателем России и всего русского» [6, с. 179].

На протяжении долгого времени протестантам разрешалось только исповедовать, но не распространять свою религию. Не быть русским по рождению вот то условие, которое позволяло быть протестантом. покидать ряды православных русским было запрещено. Тем не менее, обходя все преграды, протестантская вера получала распространение и в дворянских кругах, и в крестьянской среде. К числу таких можно отнести штундистов, именно так называли русских крестьян, с интересом посещавших собрания немецких колонистов, читающих Библию. Такое чтение Библии среди семьи и близких друзей называлось «библейским часом», поэтому и появилось название штундизм (от нем. *Stunde* – час). Возвращаясь из немецких колоний к себе в села, крестьяне организовывали там свои объединения по образу немецких. Подобным образом, в этот процесс было включено много разного рода деревень по всей России. Зачастую встречались случаи, когда человек числился в православном приходе, но православную церковь не посещал и на фактически был прихожанином протестантской церкви [3]. Популярность протестантских течений была столь велика, что К.П. Победоносцев вынужден был пойти на ужесточение закона о миссионерской деятельности. «По Уложению о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 года за соращение из православия в иное христианское вероучение виновный приговаривался к лишению всех особенных прав и преимуществ и отдавался в исправительные

арестантские отделения на время от 1 до 1,5 лет; если же доказывалось, что для такого «совращения» были употреблены принуждение и насилие, виновный подвергался лишению всех прав состояния и ссылке на поселение (ст. 187)» [1].

Своеобразие взглядов и личности обер-прокурора Синода Победоносцева и наличие глубокого духовного кризиса, в котором пребывала Россия сделали незыблемой его позицию в отношении места и роли православия в поликонфессиональной стране. Константин Петрович полагал неразумными, а порой даже абсурдными всякие меры, которые могли хоть как-то пошатнуть православную опору самодержавия. Тем не менее, анализ отношения Константина Петровича к протестантизму хорошо демонстрирует, какие сложные обстоятельства и причины руководили им при проведении политики в отношении протестантов.

Литература

1. Дорская А.А. Правовой статус подданного Российской империи в начале XX в.: вероисповедный аспект // Известия Российского гос. пед. ун-а им. Герцена. Вып. №2, 2002.
2. Камнев В.М. Русский консерватизм и идеал государственного служения: к характеристике взглядов К. П. Победоносцева // Вестник Ленинградск. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2009. № 1 (25).
3. Карнишина Н. Г. Обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев: Штрихи к портрету. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион №3. 2007.
4. Куратов А.С. К. П. Победоносцев и его взгляды на взаимоотношения церкви, общества и государства // Вестник Омск. унта. Сер. : Исторические науки. 2015. № 3 (7).
5. Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991.
6. Письма Победоносцева к Александру III. Т. II. М., 1926. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book8155> (дата обращения: 23.12.2016).
7. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. Церковь. СПб.: Наука, 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439882> (дата обращения: 21.12.2016).
8. Победоносцев К.П. Вечная память. Воспоминания о погибших. СПб., 1896. [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/pobedonoscev/pobedonoscev_vechnaya_pamyat.html (дата обращения: 27.12.2016).
9. Победоносцев К.П. Государство и церковь. Т. I. М., 1998. [Электронный ресурс]. URL: http://legitimizist.ru/lib/philosophy/k_pobedonoscev_gosudarstvo_i_cerkov_tom_1.pdf (дата обращения: 03.01.2017).
10. Победоносцев К.П. Московский сборник. М., 2005. [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/pobedonoscev/pobedonoscev_moskovskiy_sbornik.html (дата обращения: 07.01.2017).
11. Победоносцев К.П. Новое христианство без Христа. Русской христианской гуманитарной академии СПб., 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://antimodern.ru/pobedonostsev> (дата обращения: 29.12.2016).
12. Полунов А.Ю. Национальное и религиозное в системе имперского управления: к вопросу о деятельности и политических взглядах К.П. Победоносцева Государственное управление. Электронный вестник. Вып. № 34. Октябрь 2012 г.
13. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и культурной жизни России. М., 2010.
14. Полунов А.Ю. Протестантизм и католичество в оценках «Русского Торквемады» к вопросу о религиозных воззрениях К.П. Победоносцева // Вестник Православного Свято-Тихоновский гуманитар. ун-та. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение 2016. Вып. 5 (67).
15. Пospelовский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995.

URAZGALIEV R.M.

Volgograd State Socio-Pedagogical University

POBEDONOSTSEV'S ATTITUDE TOWARDS THE RUSSIAN PROTESTANTS

The article analyses the personal correspondence and works of K. P. Pobedonostsev, an attempt is made to define his attitude to Russian Protestants. It considers the question about the impact of his attitude towards Protestantism in the conducted policy by Pobedonostsev at the post of the Director General.

Key words: K.P. Pobedonostsev, The Holy Synod, Ober-Prokuror (Director General), protestantism, stundism, baptism, religious policy of russian autocracy.